

Бэклэнд, Район Императрицы.

Одри Холл уселась в покачивающееся на ветру подвесное кресло и, глядя на распускающееся под солнцем цветы, крепко задумалась. Молодую Потустороннюю беспокоила просьба Форс Уолл.

По словам виконта Глейни, девушка по имени Сио Дереча действительно существовала, и она действительно находилась в участке, расположенном в северном районе Бэклэнда.

Ее обвиняют в нападении на порядочного джентльмена и всё из-за денег. Но после этого мужчина остался прикованным к постели, и, возможно, больше никогда не встанет на ноги.

Форс Уолл объяснила, что этот человек не настолько приличный джентльмен, как могло бы показаться с первого взгляда, а главарь банды в восточном районе Бэклэнда. И зарабатывает на жизнь, занимаясь ростовщичеством.

Причиной инцидента стало то, что один из заемщиков узнал, что проценты оказались в несколько раз выше, чем он ожидал, а потому не смог бы вернуть всю сумму, даже если бы собрал все свои средства. Но когда переговоры с вышеупомянутым джентльменом зашли в тупик, заёмщику ничего не оставалось делать, кроме как обратиться к посреднику, Сио Дерече, надеясь, что та убедит ростовщика снизить проценты до приемлемого уровня.

Джентльмен не очень хорошо отреагировал на попытки Сио Деречи и даже угрожал той же ночью захватить жену и детей заемщика. Следовательно, Сио Дереча сменила тактику и решила использовать физическое воздействие. Но перестаралась и нанесла слишком серьезные увечья.

Виконт Глейни расследовал этот случай и подтвердил, что Форс Уолл говорит правду. Он также подтвердил, что джентльмен больше не властен в своей банде. Более того, после полуночного визита некоего человека, долг заемщика неожиданно перестал существовать. А следователю направили прощение о помиловании. Тем не менее, дело о причинении тяжких увечий уже невозможно было замять, даже если сама жертва настаивает не доводить до разбирательства.

«Глейни хотел бы решить проблему с помощью законных методов. Он послал людей поговорить со знакомыми адвокатами, но те могли бы свести дело к более мягкому приговору, а об освобождении и речи быть не могло, только если не будет медицинского заключения об умственной болезни или отсталости...» - пробормотала Одри, склоняясь к мнению своего друга.

Для нее лучше не иметь никаких отношений с Форс Уолл и Сио Деречей. После вступления в Клуб Таро, Одри чувствовала, что она уже не та невинная и наивная молодой леди.

«Завтра в резиденции у графов Вольф состоится бал. Тогда я и рекомендую Глейни действовать по совету адвоката», - Одри слегка кивнула, принимая решение.

В Королевстве Лоэн адвокаты делились на барристеров и солиситоров. Последним не нужно было участвовать в судебных тяжбах, они отвечали за сбор доказательств, общение с заинтересованными сторонами, составление завещаний, надзор за распределением имущества и юридические консультации. Но, конечно, в несложных процессах они могли и представлять интересы клиентов.

С другой стороны, барристеры отвечали за расследование и защиту своих клиентов в суде. Согласно законам Королевства Лоэн, им нужно было сохранять беспристрастность, так что они не могли вступать в контакт с заинтересованными сторонами. И должны были общаться только через помощников, солиситоров, и только для того, чтобы целиком и полностью вникнуть в суть процесса. Все барристеры являлись настоящими экспертами в области права и были выдающимися переговорщиками и дипломатами.

Расслабившись и скрывшись в тени здания, Одри любовалась цветами, но вдруг кое-что вспоминала.

Медицинское заключение о том, что она умственно не здорова... Психиатр...

Если «Психологические Алхимики» знают о «действии», не значит ли это, что их можно найти среди психиатров?

Одри чувствовала, что ее мысли на правильном пути, и глаза Потусторонней замерцали, как драгоценные камни.

В этот момент она вдруг увидела своего золотистого ретривера, Сьюзи, пробирающегося сквозь заросли цветов к месту, куда мог добраться только садовник со специальным инструментом.

Сьюзи... Что она делает? Одри спряталась в тени и, замерев, принялась наблюдать.

На обоняние золотистого ретривера, похоже, повлияли запахи растущих вокруг цветов, так что она не заметила своего хозяина. Собака открыла пасть и начала издавать звуки, похожие на то, как если бы кто-то тренировал голос.

Затем она превратила эти вибрации в лающие и неумелые слова.

«Привет».

«Как твои дела?»

...

Челюсть девушки отвисла, и она совершенно забыла об этикете, которого должна

придерживаться каждая уважающая себя леди. Одри не могла поверить своим глазам и тому лающему голосу, который только что услышала.

Внезапно девушка вскочила: «Сьюзи, ты можешь говорить? Когда ты этому научилась?»

Золотистый ретривер испуганно подпрыгнул, обернулся и посмотрел на свою хозяйку.

Сьюзи нервно и очень быстро покачивала хвостом. В конце концов, она несколько раз открыла и закрыла рот, заставляя окружающий воздух вибрировать.

«Я... я не знаю, как это объяснить. В конце концов, я всего лишь собака».

Услышав это, Одри потеряла дар речи.

...

Утром в понедельник Клейн, следуя своему плану, повторял и запоминал полученные знания. Затем на общественном экипаже отправился в Хойский университет.

Ему хотелось наладить контакт с мистером Азиком и выяснить, что именно тот знает.

В трехэтажном сером здании исторического факультета Клейн и его учитель, Козн Квентин, некоторое время беседовали о руинах на вершине горного хребта Хорнакис.

Не узнав ничего нового, и, когда наставник ушел по своим делам, Клейн воспользовался этой возможностью, чтобы войти в кабинет напротив. Затем он подошел к столу Азика.

«Мистер Азик, могу ли я с Вами поговорить?» - спросил он смуглого человека с мягкими чертами лица и маленькой родинкой под правым ухом. Потом снял шляпу и поклонился.

Посмотрев на него глазами, которые, казалось, повидали все превратности жизни, Азик убрал книги: «Конечно, давайте прогуляемся по набережной».

«Хорошо», - Клейн сжал трость и вышел из трехэтажного здания.

По пути они сохраняли молчание. Никто из них ничего не говорил.

Когда в поле зрения появилась речная вода, и рядом не осталось учителей или учеников, Азик внезапно остановился. Он повернулся к Клейну: «Я могу тебе чем-то помочь?»

Клейн долго молчал, обдумывая тактичный способ задать свои вопросы, но, в конце концов, он

от этого отказался.

Молодой человек решился пойти на откровенность: «Мистер Азик, Вы заслуживающий доверия человек, уважаемый джентльмен. Но мне хотелось бы знать, что Вы видели, или лучше будет сказать, что Вам известно? Я имею в виду предыдущий случай, когда Вы сказали, что в моей судьбе есть что-то дисгармоничное».

Азик опустил трость и вздохнул, рассмеявшись.

«Я никак не ожидал, что ты окажешься настолько откровенным. И не знаю, что ответить».

«Честно говоря, дисгармония в твой судьбе была единственным, что я смог увидеть. Кроме этого, я знаю не больше, чем ты».

Клейн помедлил и спросил: «Но как Вы могли об этом узнать? Я не верю, что это можно предсказать».

Азик посмотрел в сторону реки Хой и с некоторой мрачностью в голосе ответил.

«Нет, Клейн, ты не понимаешь. Предсказатели способны достичь подобного уровня. Зависит только от усилий самого человека. Но для меня это было всего лишь оправданием».

«Некоторые люди... особенные. Они рождены с какой-то странной способностью. И думаю, что я один из них».

«Думаете?» - зацепился Клейн.

«Да, я не уверен, что родился с этим. Возможно, мне пришлось заплатить за свою способность тем, что я начал забывать себя, забывать родителей, забывать прошлое», - обращенные к реке глаза Азика омрачила тоска.

Клейн все больше чувствовал смущение.

«Забыть прошлое?»

Азик без всякого юмора улыбнулся.

«До того, как я поступил на исторический факультет Университета Бэкленда, я потерял большую часть памяти. Я помнил только свое имя и некоторые несложные вещи. К счастью, у меня все еще были документы. В противном случае я, вероятно, оказался бы бездомным. Все эти годы я пытался найти родителей, используя те свои документы, но я ничего не нашел, хотя и мог видеть некую часть Судьбы».

«За несколько лет, проведенных в университете, я постепенно осознал, что обладаю странными и необычными способностями, выходящими за рамки здравого смысла».

Клейн внимательно выслушал и спросил: «Мистер Азик, почему Вы потеряли память? Нет, я имею в виду – Вы же выяснили, из-за чего потеряли память?»

Он подозревал, что мистер Азик член «Школы Мышления Жизни», который потерял свои воспоминания, и что он может быть весьма высокопоставленным Потусторонним Средней Последовательности. «Школа мышления жизни» это тайное общество, у которого есть зелья «Монстра» и «Провидца». Общество, знания в котором передавалась от учителя к ученику.

Азик энергично покачал головой.

«Нет, мне казалось, что я просто уснул, и забыл все, что было до этого».

Он сделал несколько шагов и продолжил говорить.

«После того, как я покинул Бэклэнд, я начал видеть сны. Мне снилось много странных вещей...»

Сны? Я хорош в интерпретации снов! Разговор входил в сферу компетенции Клейна, а потому он сразу спросил: «Что за сны?»

Азик глухо рассмеялся: «Много разных снов. Внутренности темного мавзолея. Древние саркофаги с трупами. И из спин трупов росли перья. Иногда снилось, что я рыцарь в доспехах и сжимаю трёхметровое копье во время атаки на врага».

«Или, что я феодал, имеющий богатое поместье, красивую жену и трех детей. Иногда я видел себя бродягой, идущим по грязной дороге под дождем, и умирающим от холода и голода».

«Иногда мне снилось, чтобы у меня была дочь, иная дочь, чем в предыдущем сне. У нее длинные шелковистые черные волосы, и ей нравилось сидеть на качелях, которые я построил. Она всегда просила у меня сладости. А иногда снилось, что я стою рядом с виселицей и смотрю на мертвое тело».

Слушая Азика, бредящего как сумасшедший, Клейн внезапно понял, что не может истолковать его сны, потому что они символизировали противоположные, противоречивые вещи!

Азик отвел взгляд, и его голос больше не звучал так отрешенно.

«В Фейнапоттер, что на юге, верят в Мать-Землю. Они верят, что любая жизнь – это растение, поглощающее питательные вещества из земли. Оно медленно растет, расцветает и увядает».

«Увядая, жизни падают на землю и возвращаются в объятия матери. А в следующем году снова вырастают. Снова цветут и снова увядают, год за годом. Одна жизнь за другой».

«Иногда я очень хочу верить в это. Я верю, что из-за своей уникальности могу видеть прошлые жизни».

В этот момент он посмотрел на Клейна и со вздохом сказал: «Я не упоминал об этом Козну раньше. Я говорю об этом тебе, потому что я...»

Азик остановился и улыбнулся.

«Я извиняюсь. Мои слова были не достаточно точными. Дисгармония в твоей судьбе – не единственное, что я смог увидеть. Я вижу и другое».

«Клейн, ты больше не обычный человек. Ты обладаешь странной силой, очень похожей на мою».

<http://tl.rulate.ru/book/15294/566722>